

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО И ДОВЕДЕНИЕ ДО БАНКРОТСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. УЛЫБИНА,

соискатель кафедры уголовного права Национальной академии внутренних дел, Украина

SUMMARY

The article deals with the elements of a crime – the deliberate bankruptcy and leading the bankruptcy in the context of criminal law of the Russian Federation and Ukraine. The author analyzes the disposition of criminal offenses of the Criminal code of the Ukraine and Russian Federation on the deliberate bankruptcy, and on the basis of this analysis, there are some common and distinctive features of deliberate bankruptcy.

* * *

Основной целью данной статьи является процесс изучения зарубежного опыта конструирования уголовно-наказуемых норм, который предусматривает уголовную ответственность за преднамеренное банкротство.

При рассмотрении вопроса сравнительного анализа преступлений, связанных с умышленным банкротством, необходимо обратить внимание на уголовно-правовую политику закрепления уголовной ответственности за преднамеренное банкротство (доведение до банкротства) в Украине и РФ. В конце 2011 г. в Украине была проведена широкомасштабная политика декриминализации – Верховная Рада Украины приняла Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно гуманизации ответственности за правонарушения в сфере хозяйственной деятельности» от 15.11.2011 г. [3]. Согласно этого Закона Украины, ряд преступлений, связанных с банкротством, декриминализируются и переходят в категорию административных правонарушений, а именно: сокрытие устойчивой финансовой несостоятельности (ст. ст. 164-15 КУпАП), незаконные действия в случае банкротства (ст. ст. 166-16 КУпАП), фиктивное банкротство (ст. ст. 166-17 КУпАП) [6]. Таким образом, на данное время в Украине предусмотрена уголовная ответственность только за доведение до банкротства (ст. 219 УК Украины). Все вышеперечисленные изменения негативно повлияли на уровень защиты прав кредиторов при осуществлении противозаконных действий должника-банкрота.

стоятельности». Дело в том, что согласно Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» от 30.06.1999 г. отсутствует дефиниция «стойкой финансовой несостоятельности», в тоже время как понятие «банкротство» понимается как признанная хозяйственным судом несостоятельность должника восстановить свою платежеспособность и удовлетворить признанные судом требования кредиторов не иначе как через применение ликвидационной процедуры. [4; ст. 1]. Вторая и главная особенность ст. 219 УК Украины, это наличие двухуровневых последствий преступления, а именно: первое последствие – это доведение предприятия к стойкой финансовой несостоятельности, а второе последствие – это причинение большого материального ущерба.

В отличие от действующего УК Украины, который декриминализировал преступления в сфере банкротства, кроме ст. 219, наоборот УК РФ содержит группу преступлений в этой сфере, предусмотренные ст. ст. 195-197 УК РФ раздела 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Обратим внимание, что в УК РФ не употребляется понятие «хозяй-

В соответствии со ст. 219 УК Украины, уголовная ответственность предусмотрена за «доведение до банкротства, то есть умышленное, из корыстных побуждений, иной личной заинтересованности или в интересах третьих лиц совершения гражданином - учредителем (участником) или служебным лицом субъекта хозяйственной деятельности действий, которые привели к стойкой финансовой несостоятельности субъекта хо-

зяйственной деятельности, если это причинило большой материальный ущерб государству или кредитору» [1].

Как мы можем убедиться, состав данного преступления, имеет свои особенности. Во-первых, это наличие несоответствия названия статьи и ее содержания. Название статьи – «Доведение до банкротства», а в самой диспозиции указываются деяния, которые приводят к «стойкой финансовой несо-

ственной деятельности», а вместо этого используют понятие «экономическая деятельность».

Бесспорно, ст. 196 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за преднамеренное банкротство, имеет ряд особенностей, в частности в ее диспозиции говорится: «Умышленное банкротство, то есть совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица или индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо повлекли неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя оплатить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате налогов, в случае если действия (бездействие) повлекли значительный ущерб» [5]. Во-первых, российский законодатель при конструировании объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, весьма удачно отметил, что действия, которые приводят к несостоятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, могут быть в форме действия или бездействия. Как известно, среди украинских ученых, отсутствует согласованность относительно формы проявления общественно опасного деяния состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК Украины. В частности по мнению, О.А. Кругловой деяние в контексте вышеупомянутого преступления проявляется как в форме активных действий, так и в форме бездействия. [7; с. 113].

Во-вторых, употребление понятия «юридического лица» в контексте ст. 196 УК РФ, по нашему мнению, является оправданным и верным. Дело в том, что в ГК Украины и РФ достаточно подробно определяется

правовой статус юридического лица. Кроме того, понятие «юридическое лицо» юридически грамотно отражает содержание отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности. Принимая диспозицию ст. 219 УК Украины, законодатели приняли понятие «субъект хозяйственной деятельности», который имеет несколько определений на законодательном уровне и вносит элемент неоднозначности при квалификации преступления. Учитывая традиции формирования УК Украины, отметим, что понятие «юридическое лицо» вообще не встречается в действующем УК Украины (ни в качестве потерпевшего, ни в качестве субъекта преступления), а потому такой положительный зарубежный опыт не может использоваться УК Украины.

Главной особенностью субъекта преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, является закрепление в его качестве индивидуального предпринимателя [203]. Как известно, по действующему УК Украины индивидуальный предприниматель не выступает субъектом преступления, предусмотренного ст. 219 УК Украины, а, следовательно, даже если в действиях индивидуального предпринимателя будут содержаться признаки состава преступления, уголовная ответственность не будет наступать. Уместным является тот факт, что украинскими учеными, которые исследовали преступления в сфере банкротства, в т.ч. доведение до банкротства, ст. 219 УК Украины, не предлагалось введение индивидуального предпринимателя в качестве субъекта преступления. Таким образом, с одной стороны, мы наблюдаем пример РФ о введении индивидуально предпринимателя к категории субъекта преступления, пред-

усмотренного ст. 196 УК РФ, с другой стороны, научная, а также законодательная незаинтересованность во введении индивидуального предпринимателя в круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 219 УК Украины.

Исследуя особенности ст. 196 УК РФ, приходим к выводу, что российский законодатель более точно и верно сконструировал ее диспозицию, но остается некоторая неоднозначность. Речь идет о состоянии «несостоятельности» которому предшествовали умышленные действия субъекта преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. Российский законодатель, как и украинский, допустили одинаковую ошибку, приняв понятие «несостоятельность» в ст. 196 УК РФ и «устойчивая финансовая несостоятельность» в ст. 219 УК Украины, не имеющих законодательного определения. Для того, чтобы выяснить содержание вышеуказанных понятий, необходимо самостоятельно, с помощью логических исключений, выяснять их содержание.

Однако, по нашему мнению, в УК РФ имеет место положительный аспект. В ст. 2 Федерального Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. можно найти определение понятию несостоятельности (банкротства) как «определенную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме оплатить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате налогов» [5]. Анализируя содержание диспозиции ст. 196 УК РФ и дефиниции несостоятельности (банкротства), приходим к выводу, что российский законодатель устанавливает, признанную арбитражным судом, уголовную ответственность должника выполнить в полном

объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате налогов. Таким образом, ст. 196 УК РФ не образует коллизию названия статьи и ее содержания.

Наказание за преднамеренное банкротство, предусмотренное ст. 196 УК РФ, по сравнению с наказанием за преступление, предусмотренное ст. 219 УК Украины, намного строже. Так, альтернативная санкция ст. 196 УК РФ содержит наказание в виде штрафа от двухсот тысяч рублей до пятисот тысяч, исправительные работы сроком до пяти лет, лишение свободы до шести лет с обязательным назначением штрафа в размере двухсот тысяч рублей. Установление таких видов и границ наказаний определяет преднамеренное банкротство преступлением средней тяжести. В то время, когда доведение до банкротства ст.219 УК Украины является преступлением небольшой тяжести. Таким образом, благодаря нашему исследованию УК РФ в части, касающейся преднамеренного банкротства, выявлен ряд особенностей, которые в дальнейшем могут стать основой в процессе формирования путей совершенствования ст. 219 УК Украины.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие **выводы**, которые помогут улучшению диспозиции ст. 219 УК Украины: во-первых, необходимо проанализировать возможность искоренения понятия «хозяйственной деятельности» и внедрения понятия «экономической деятельности». Во-вторых, позитивный опыт российского законодательства, который отказался от перечня в диспозиции ст. 196 УК РФ мо-

тивов данного преступления. В-третьих, только в УК Украины, доведение до банкротства (ст. 219 УК Украины) расценивается преступление небольшой тяжести, в то время как в УК РФ ст. 196 преступление является преступлением средней тяжести. Безусловно, что наличие данных научных исследований обязательно найдут применение при усовершенствовании конструкции ст.219 УК Украины.

Литература:

1. Кримінальний кодекс України від 05 квітня 2001 року (із змін та доп.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу до кодексу :<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к кодексу: <http://www.uk-rf.com/>
3. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо гуманізації відповідальності за правопорушення у сфері господарської діяльності» від 15 листопада 2011 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу до закону
4. Закон України «Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом» від 30 червня 1999 року (із змін та доп.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу до закону:<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2343-12/print1332753199377943>
5. Федеральный Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. (с измен. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа к закону: <http://www.zakonprost.ru/zakony/o-bankrotstve/>
6. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 07 грудня 1984 року (із змін та доп.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу до кодек-

су: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>.

7. Круглова О. О. Кримінальна відповідальність за доведення до банкрутства (аналіз складу злочину): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Круглова Ольга Олександрівна. – 3., 2005. – 194 с.